VISIT…

LANZAROTE Caliente.com

Клод Адриан Гельвеций.
"Мысли и размышления" (не полностью)

Люди всегда против разума, когда разум против них.
Умножать состояние - это не то же самое, что добиваться счастья, однако одно может увеличиваться вместе с другим.
Те, кто привык спорить в общественных местах, должны скорее обладать искусством выражать мысли, чем способом находить истину.
Редко министры, обладающие умом, выбирают выдающихся людей для занятия должностей: они считают их слишком непокорными и недостаточно ревностными почитателями.
Только опрометчивый человек рискует проявлять ум перед людьми, которых он не знает.
Часто жертвуют величайшими радостями жизни, чтобы гордиться тем, что они принесены в жертву.
В обществе нельзя составить всестороннее представление об уме человека: можно судить о том, чем это ум хорош для общества, но не о глубине мыслей.
Было бы легко написать книгу, доказывающую, что общество людей, которые поступают соответственно евангелию, не могло бы существовать.
Глупость всегда хочет говорить, но никогда не имеет что сказать, вот почему она многословна.
Наше уважение или презрение к чему-либо определяется его необходимостью или бесполезностью для нас.
Религия причинила огромный вред и принесла немного мелких благ.
Некрасивые люди обычно имеют больше ума, потому что у них меньше возможностей для удовольствия и больше времени для учения.
Слово "человек" никогда не принимают за "лошадь", но "размышлять" принимают за "думать".
Всякое собирательное слово вызывает споры. Совсем не спорят по поводу образных слов.
Когда наука не приносит пользы у своих истоков, ее считают бесполезной. Это ручей, который кажется потерявшимся в земле, и поэтому не видят, что он порождает другой источник.
В государстве ежедневно происходят беды, которые не могут быть устранены, потому что не могут добраться до весьма отдаленного источника, который невежество министров заставило иссякнуть, между тем как пробираются другие источники, воды которых текут в неведомом направлении и представляют опасность для общественного блага.
Есть собаки, годные для разных видов охоты. Почему не заводят себе друзей, одни из которых служили бы для веселья, другие - для рассуждений и, наконец, третьи - для того, чтобы плакать вместе с нами?
Нередко человек бывает слишком благоразумным, чтобы быть великим. Надо немного фанатизма, чтобы добиться славы и в литературе, и в государственных делах.
Справедливость - это соответствие действий частных лиц общественному благу.
Можно было бы вывести полезные следствия из того, что память - это то же самое, что суждение и воображение. Можно было бы определить, какие размышления или суждения возникают у человека под влиянием фактов, содержащихся у него в памяти, и какого рода размышления появляются вследствии обширной и глубокой учености.
История - это роман фактов, а роман - это история чувств. История учит, что добродетели нечем привлечь людей, что едва ли найдется один человек на сотню добродетельный по склонности, что все они лживы, вероломны и т. п. Роман дает образец верности, прямодушия.
Гений похож на те обширные земли, где встречаются места мало ухоженные и плохо обработанные: на столь большом простанстве нельзя тщательно обработать. Только люди небольшого ума присматривают за всем: маленький садик легко держать в порядке.
Святоша не более надежен, чем придворный; один предает друга, чтобы иметь успех у короля, другой - чтобы обеспечить успех у бога.
Светские люди любят тех, кто обладает многими разновидностями ума, ибо они рассчитывают иметь больше сходства с ними.
Ум подготавливает счастье, которое добродетель завершает.
Почему часто утверждают, что у людей с воображением безрассудные замыслы? Дело в том, что для осуществления их замыслом нужно обладать таким же умом, как у них, и те, кто не видит средств их осуществить, предпочитают утверждать, что замысел невыполним, вместо того чтобы признать, что у них нет ума для его выпонения. Это рассуждение подкрепляется опытом. Великие люди - это те, кто изобретает и делает то, что кажется другим невозможным. Но для этого нужно, чтобы счастливый случай ставил людей на такое место, где они могли бы осуществлять то, что ими задумано; в противном случае их обычно считают мечтателями.

Клод Адриан Гельвеций.

"Мысли и размышления" (не полностью)

Люди всегда против разума, когда разум против них.

Умножать состояние - это не то же самое, что добиваться счастья, однако одно может увеличиваться вместе с другим.

Те, кто привык спорить в общественных местах, должны

скорее обладать искусством выражать мысли, чем способом находить истину.

Редко министры, обладающие умом, выбирают выдающихся людей для занятия должностей: они считают их слишком непокорными и недостаточно ревностными почитателями.

Только опрометчивый человек рискует проявлять ум перед людьми, которых он не знает.

Часто жертвуют величайшими радостями жизни, чтобы гордиться

тем, что они принесены в жертву.

В обществе нельзя составить всестороннее представление об уме человека: можно судить о том, чем это ум хорош для общества, но не о глубине мыслей.

Было бы легко написать книгу, доказывающую, что общество людей, которые поступают соответственно евангелию, не могло бы существовать.

Глупость всегда хочет говорить, но никогда не имеет что сказать, вот почему она многословна.

Наше уважение или презрение к чему-либо определяется его необходимостью или бесполезностью для нас.

Религия причинила огромный вред и принесла немного мелких благ.

Некрасивые люди обычно имеют больше ума, потому что у них меньше возможностей для удовольствия и больше времени для учения.

Слово "человек" никогда не принимают за "лошадь", но "размышлять" принимают за

"думать". Всякое собирательное слово вызывает споры. Совсем не спорят по поводу образных слов.

Когда наука не приносит пользы у своих истоков, ее считают бесполезной. Это ручей, который кажется потерявшимся в земле, и поэтому не видят, что он порождает другой источник.

В государстве ежедневно происходят беды, которые не могут быть устранены, потому что не могут добраться до весьма отдаленного источника, который невежество министров заставило иссякнуть,

между тем как пробираются другие источники, воды которых текут в неведомом направлении и представляют опасность для общественного блага.

Есть собаки, годные для разных видов охоты. Почему не заводят себе друзей, одни из которых служили бы для веселья, другие - для рассуждений и, наконец, третьи - для того, чтобы плакать вместе с нами?

Нередко человек бывает слишком благоразумным, чтобы быть великим. Надо немного фанатизма, чтобы

добиться славы и в летиратуре, и в государственных делах.

Справедливость - это соответствие действий частных лиц общественному благу.

Можно было бы вывести полезные следствия из того, что память - это то же самое, что суждение и воображение. Можно было бы определить, какие размышления или суждения возникакют у человека под влиянием фактов, содержищихся у него в памяти, и какого рода размышления появляются вследствии обширной и глубокой учености.

История - это роман фактов, а роман - это история чувств. История учит, что добродетели нечем привлечь людей, что едва ли найдется один человек на сотню добродетельный по склонности, что все они лживы, вероломны и т. п. Роман дает образец верности, прямодушия.

Гений похож на те обширные земли, где встречаются места мало ухоженные и плохо обработанные: на столь большом простанстве нельзя тщательно обработать. Только люди небольшого ума присматривают за всем: маленький садик легко держать в порядке.

Святоша не более надежен, чем придворный; один предает друга, чтобы иметь успех у короля, другой - чтобы обеспечить успех у бога.

Светские люди любят тех, кто обладает многими разновидностями ума, ибо они рассчитывают иметь больше сходства с ними.

Ум подготавливает счастье, которое добродетель завершает.

Почему часто утверждают, что у людей с воображением безрассудные замыслы? Дело в том, что для осуществления их замыслом нужно

обладать таким же умом, как у них, и те, кто не видит средств их осуществить, предпочитают утверждать, что замысел невыполним, вместо того чтобы признать, что у них нет ума для его выпонения. Это рассуждение подкрепляется опытом. Великие люди - это те, кто изобретает и делает то, что кажется другим невозможным. Но для этого нужно, чтобы счастливый случай ставил людей на такое место, где они могли бы осуществлять то, что ими задумано; в противном случае их обычно считают мечтателями.

В несчастье предпочитают добродетель, а не ум потому, что в ней больше нуждаются, а не потому, что она, как утверждают, лучше. Предпочитать одно другому нас вынуждают наши потребности.

Счастье людей заключается в том, чтобы любить делать то, что они должны делать. Но общество не основывается на этом принципе.

Человека, который был бы намного выше других людей, вовсе не следовало бы почитать за это: то, что он видел бы, будучи выше них, совсем не было бы видно им.

Мудрец пользуется удовольствиями или обходится без них, как обходятся без фруктов зимой.

Зависть часто утверждает, что такая-то книга произвела шум лишь благодаря своей дерзости, и заявляет высокомерно: "Я прослыл бы таким же умником, как вот этот человек, если бы я был столь же неосторожен". Дерзкая истина - это в большинстве случаев важная истина для многих и, может быть, вредная для могущественных людей и богатых сословий. Истины, которые не производят шума, не имеют, стало быть, значения; следовательно,

авторы этих истин должны быть не столько довольны своим благоразумием, сколько стыдиться бесплодности своего ума.

Когда в сердце западает искра любви, она его воодушевляет; но когда любовь подносит к сердцу свой факел, пламя пожирает сердце.

Бывают люди, которых нужно ошеломить для того, чтобы убедить.

Истина для глупцов - это факел, который светит в тумане, не рассеивая его.

Спустя некоторое время после того, как заблуждение исчезло, люди не понимают, как они могли в него верить. В наше время насмехаются над египтянами, которые поклонялись своим богам в облике луковицы; смеются над глупостью тех монахов, которые спорят друг с другом о собственности на суп, который они едят, и о пользовании им; мы готовы

смеяться над нашими предками из-за множества других нелепостей, по меньшей мере смешных. Однако немногим здравомыслящим людям приходит в голову мысль спросить себя: верим ли мы во что-либо более разумное, чем египтяне или самые варварские народы?

Человечность - это осмысленное чувство; только воспитание его

развивает и укрепляет.

Я знаю, говорила одна больная дама, впрочем довольно счастливая, что я счастлива, но не чувствую этого. Разница между ощущением и размышлением.

Можно было бы вычислить доброту человека по его счастью. Я имею в виду не то счастье, которое приписывают удаче, а то, которое проистекает от хорошего здоровья, удовлетворенности или по крайней мере от умеренности желаний.

Только тем пристало писать о нравственности, у кого нет нужды приписывать свои поступки иным причинам, кроме причин, заставляющих их эти поступки совершать, и обманывать самих себя относительно мотиво, заставляющих их действовать, из страха оказаться весьма презренными в собственных

глазах. Например, лишь тот, кого зависть не заставит совершать какой-нибудь дурной поступок, сознается, что он завидовал.

Интерес всегда обостряет ум. Мои арендаторы обманывали меня всегда, когда хотели, по двум причинам: во-первых, потому, что они знали лучше меня то, о чем шла речь, а знание является основой ума; во-вторых, потому, что они были более заинтересованы в том, чтобы обмануть меня, чем в том, чтобы не

быть обманутыми, так они были бедны, а я - богат.

Эдикт, который учредил нотариусов, больше оскорбляет людей, чем книга "Об уме". Первый говорит, что люди - мошенники, вторая - что люди действуют лишь под влиянием своего личного интереса.

Когда оспаривают принципы какого-нибудь человека, можно показать, какие следствия из них вытекают, но не утверждать, что он имел их в виду, и предугадать его ответ.

Ганнибал был одноглаз. Он высмеял того художника, который нарисовал его с двумя глазами, и наградил того, который изобразил его в профиль. Никто не хочет слишком пошлых славословий, но каждый испытывает приятное облегчение, когда скрывают его недостатки.

Удел редких умов - сочетать точность с воображением.

Нечего бояться, что секта академиков когда-нибудь приобретет влияние. Человеческое тщеславие не любит отказываться от своего мнения; этому противится еще и леность, ибо

для того, чтобы отказаться от своего мнения, нужно было бы поразмыслить, а обычно человек - враг размышления, которое всегда утомляет.

Основа нравов людей заключается отнюдь не в их умозрительных принципах, а в их вкусах и чувствах. Как много верующих, которые поступают дурно, и как много безбожников, поступающих хорошо!

Набожные люди обычно бывают лекговерны и мнительны; следовательно, они должны легко признавать все, что говорят люди,

придерживающиеся другого мнения или принадлежащие к секте, отличной от их секты.

Отнюдь не перестают верить в абсурд, оттого что разумные люди доказывают, что он таковым является; но в него верят, потому что горстка глупцов и мошенников называет его истиной.

Есть люди, которые считают себя большими умниками, потому что они тяжеловесны в беседе, точно так же как горбатые полагают, что они умны, поскольку они плохо сложены.

Увеличить в государстве количество ростовщиков - значит связать интересы короля с интересами большого числа людей, являющихся естественными врагами собственников.

Тот, кто постоянно сдерживает себя, всегда несчастен из страха быть несчастным иногда.

Физическое и духовное представляют собою как бы две изолированные, удаленные друг от друга колонны, которые в один прекрасный день будут соединены одной и той же капителью.

Нужно быть более осторожным, когда осуждаешь мнение одного великого человека, чем когда осуждаешь мнение всего народа.

Умный человек часто слывет сумасшедшим у того, кто его слушает, ибо тот, кто слушает, имеет перед собою альтернативу считать или себя глупцом, или умного человека сумасшедшим, - гораздо проще решиться на последнее.

Мелкие недостатки в великом произведении - это крохи, которые бросают зависти.

Короли и священники любят противоречия в законах. Они поочередно используют их по своему усмотрению в собственных интересах. Общественная польза, которая должна была бы считаться правилом и мерой человеческих поступков, явилась бы нравственной основой, весьма для них неприятной.

Нация, подчиненная деспотизму, редко понимает свободных людей. Весьма немногие из французов понимают англичан. Поэтому по-разному ведут переговоры с республиканцами или с деспотами.

Первые следуют своей выгоде, вторые - своим прихотям.

Быть скучным - большой недостаток для писателя. Скучают при чтении сочинений о нравственности или философских рассуждений каждый раз, когда не пробуждают ума новыми идеями. В исторических произведениях и романах факты вытесняют мысли и ум.

Для большинства людей рассуждать - значит грешить против природы.

Люди, страстно любящие женщин, уважение или почести, добиваются

их путем преступлений или при помощи добродетелей, в зависимости от того, в каком веке или среди какого народа они живут.

Бесчестье при дворе - это как бы дым, который становится белым, расстилаясь на просторе.

Если бы голос крови говорил, то не было бы дня, когда бы он не добивался на улице Парижа большего признания, чем за десять лет во французском театре.

Можно видеть, как сохраняется добродетель преследуемая, но

уважаемая, однако редко так бывает с добродетелью преследуемой и презираемой.

Если люди не верят в сказки о феях и духах, то их удерживает от этого и препятствует этому отнюдь не нелепость этих сказок, а то, что им не было приказано в них верить.

То, что дает нам наиболее искаженное представление о счастье, - это преувеличение поэтов, изображающих, например, мимолетные восторги любви как нечто прочное и этим вынуждающих нас представлять себе счастье,

которое не может существовать. Вот призрак, который соблазняет большинство людей, и прежде всего молодых.

Духовенство - это сообщество, которое обладает исключительной привилегией обворовывать при помощи обольщения.

Люди настолько глупы, что повторяющееся насилие в конце концов представляется им правом. В Турции думают, что султан имеет право на жизнь, имущество и свободу граждан.

Нужно было очень порядочным, чтобы изучать других людей по себе: мошенники должны были бы сильно краснеть.

Богатые и бедные хотели бы, чтобы другая сторона была более совершенной. Претензия и тех и других смешна; но претензия бедных менее одиозна, ибо те, кто при деньгах, могут переносить несправедливость и находить себе утешение.

Мало друзей, способных выдержать любое испытание. Тот, кто рискнул

бы для нас своим состоянием, не рискнул бы показаться смешным.

Отец говорил своему сыну: ты глуп, будь по крайней мере решителен - это искупит твою глупость.

Вера в предрассудки сходит у людей за здравый смысл.

Больше всего вредит успеху искусств и наук обращение к здравомыслящим людям, которые присваивают себе право на то, чтобы видеть правильно тогда как они видят недалеко.

Люди очень непоследовательны. Королей, которые опасаются всяческих нападок на христианскую веру, очень огорчило бы, если им пришлось бы управлять своимии народами при помощи христианских законов.

У добродетели много проповедников и мало мучеников.

Не нужно иметь ни большого скудоумия, ни большой широты ума, чтобы казаться здравомыслящим, ибо здравым смыслом почти все называют согласие с тем, что признается глупцами, а человек,

который ищет лишь истину и поэтому обычно отклоняется от принятых истин, считается сумасшедшим.

Суровые советы совсем не производят действия - это вроде молота, который всегда отталкивается наковальней.

Бывают глупцы, которые говорят банальности с важной миной и слывут умными людьми; между тем как бывают умные люди, которые говорят тонко и обдуманно, не делая при этом важной мины, и слывут

людьми глупыми или посредственными.

Государства и армии часто бывают подобны кораблям, которым мешают плавать их размеры.

В истории бесполезно все, что не служит потомству.

Возможно, существует искусство соблазнять женщину, так же как искусство писать хорошие стихи. По-видимому, это искусство менее сложно и поэтому заслуживает меньше уважения, чем другие, но оно все же искусство. Размышляющие

люди слишком уж склонны считать глупцами тех, кто не умеет рассуждать. Им следовало бы подумать, что есть также искусство хранить молчание, возможно это - мало почтенное искусство, но в конце концов такое, к которому словоохтливые люди не способны. И светские люди слишком поспешно испытывают презрение к человеку молчаливому. Вот почему отказывают в уважении видному юрисконсульту или коммерсанту и не признают за ними ума. Это признание всегда должно соответствовать степени редкости и полезности.

У предметов столько различных сторон, что следовало бы всегда исследовать и никогда не спорить.

Новая идея появляется в результате сравнения двух вещей, которые еще не сравнивали.

Великие мира сего, в особенности министры, весьма заботятся о том, чтобы вызывать преклонение. Они предпочитают умным людям глупцов, которые пользуются покровительством, ибо умеют угождать.

Бывают люди, которые блещут умом лишь среди глупцов, - таковы пустомели. Резонеры выказывают свой ум лишь среди людей им подобных.

Чтобы хорошо писать исторические труды, нужно придерживаться середины между Тацитом, который всегда заставлял людей действовать с умыслом, и Плутархом, который их заставлял поступать под влиянием страсти. Во всяком случае люди долго кружат вокруг цели, прежде чем ее достигнуть.

Учатся долгое время, чтобы сделаться искусным в своей профессии; пренебрегают всем, чтобы осуществить самое важное - управлять людьми. Есть много академических премий за разрешение праздных вопросов, и ни одной - за тот, который был бы решающим для счастья рода человеческого.

Все события связаны. Если вырубают лес на севере, то изменяются ветры, время жатвы, искусства это страны, нравы и образ правления. Мы не видим целиком эти цепи, первое звено которых уходит в вечность.

Разговор становится тем более пошлым, чем выше положение тех, с кем он ведется.

Римляне могли отнять у своих детей жизнь, но не свободу.

Только крепостям короли обычно обязаны своим могуществом и правом быть глупцами.

Бедняк говорит богачам: "Если вы делаете глупости, для вас это пустяк, но для меня они не позволительны", желая сказать этим, что он их не делает.

Есть люди, которых страх сам приводит туда, куда их следует привести.

Кардинал Ришелье говорил, что управление королевскими апартаментами ему обходится дороже, чем управление государством.

Если бы люди лучше знали мотивы, которые заставляют их действовать, то они бы молчали и тратили бы свое время на поиски средств сделать себя добродетельными, связывая с этим свое счастье.

Называют безумным не того, кто верит, что вкушает благого бога, а того, кто называется Иисусом Христом.

Нужно иметь на своей стороне мнение и разум, потому что мнение и разум - сила. Люди, безразлично относящиеся к какому-либо вопросу, отдаютпредпочтение разуму; а так как есть много людей безразличных, то разум становится силой, потому что большое число людей всегда составляет силу и потому что партия сторонников разума, если только его проявление не подавлены в стране полностью, всегда растет и

незаметно становится самой сильной.

Было бы гораздо лучше, если бы хорошо понимали, что люди не вправе порицать действие, которое не причиняет вреда обществу, - это значительно уменьшило бы злословие и огорчения людей в обществе.

Говорят: к чему правда в сочинениях? От этого обществу мало пользы. Это все равно, что сказать: к чему быть порядочным человеком? От этого обществу мало проку, ибо частное

лицо в нем лишь незначительная величина.

Если те, кто утверждает, что нельзя быть честным человеком без религии, протестанты, то они косвенно утверждают, что тот, кто не глуп, нечестен, ибо они считают глупостью верить в пресуществление.

Священники учат детей в понятных выражениях невразумительному, а взрослых - в невразумительных выражениях понятному.

Во всех случаях, когда средоточием усилий правительства не является общественная польза, в государстве нет основы, ибо ни повиновение, ни деспотизм не представляет собою основы, они лишь осуществление постоянно изменяющегося произвола.

Постоянно ошибаются в своих рассуждениях те, кто рассуждает a priori, вот почему столько метафизиков впадали в заблуждение; нужно рассуждать только a posteriori, т. е. в соответствии с достоверными фактами. Это метод Локка, беспорно, первого хорошего

метафизика. Само слово "метафизика" показательно: оно означает "после физики". Физика дает нам факты, а из сравнения этих фактов мы выводим общие следствия, которые называют "метафизикой", и каждая наука имеют свою метафизику. Всякая метафизика, которая не опирается на солидный фундамент фактов, является ложной метафизикой слов.

Когда народ, такой, как гунны, готы и др., не знал иной славы, кроме славы оружия, не было необходимости поощрять у него искусства, чтобы заставить его сохранить свою

воинскую доблесть. Иначе обстоит дело у образованной нации. Здесь разрушить искусства - значит положить конец всякому соревнованию, а следовательно, и всякой воинской доблести. Это соревнование и желание отличиться

- дрожжи, вызывающие брожение различных талантов.